

Ю Чэн посмотрел на Бай Ифаня, затем на кровать Чжу Ляюна под номером один, подумал немного и спросил:

— Фаньфань, хочешь поменяться со мной кроватями? Верхняя кровать, может, безопаснее.

Ю Чэн был пятым, на верхней кровати над Бай Ифанем.

Бай Ифань покачал головой:

— Не надо.

Если Чжу Ляюн специально вымещал злость, то верхняя или нижняя кровать не имели значения.

Они оба понимали это, но не говорили вслух, чтобы не разрушать добрые намерения Чи Тао.

Однако Бай Ифань решил очистить свой книжный шкаф, ящик стола и шкафчик, но обнаружил, что места не хватает. Заперев шкафчик и ящик, он взял стопку книг и пошел в комнату 212 к Чэн Ихао.

Постучав и войдя, он увидел, что Чэн Ихао сидит на стуле, скрестив ноги, и рассказывает парням о любви, а Се Суйчэнь встал, чтобы взять книги у Бай Ифаня. Бай Ифань попытался уклониться, но не смог, и это его раздражало.

Се Суйчэнь положил книги на стол рядом с Чэн Ихао.

Чэн Ихао спросил:

— Фаньфань, зачем ты принес кучу книг?

Бай Ифань:

— Чтобы согреть тебя. В общем, освободи свой книжный шкаф, я им воспользуюсь.

Шкаф Чэн Ихао был забит под завязку: сборники задач, учебники и романы, которые он еще не успел замаскировать.

Чэн Ихао взглянул на свой шкаф:

— Фаньфань, ты знаешь, что это невыполнимая миссия...

Бай Ифань вздохнул:

— Ладно, я в тебе разочарован. Придется искать другой способ...

Се Суйчэнь, стоя рядом, сказал:

— Положи ко мне.

Стол Се Суйчэня был немного дальше, и он указал на него, чтобы Бай Ифань посмотрел.

Там было абсолютно пусто.

Бай Ифань: !!!

Се Суйчэнь, обычно не склонный к минимализму, всегда любил собирать книги, так почему сейчас у него не было ни одной?

Бай Ифань, потрясенный, все же сказал:

— Нет, спасибо.

Чэн Ихао сказал:

— Фаньфань, чего ты мудришь? Куда ни положи, какая разница?

Бай Ифань: Ты ничего не понимаешь.

Но Чэн Ихао уже подошел и начал переносить книги к Се Суйчэню. Се Суйчэнь стал класть их в шкаф.

Они работали слаженно, и через некоторое время все было аккуратно уложено.

Шкаф Се Суйчэня был чист, и книги были расставлены по категориям и размеру. Все выглядело аккуратно и понятно.

Бай Ифань стоял на месте, убеждая себя: книги у Се Суйчэня лучше, чем рисковать, что Чжу Лэюн на них сорвется. Се Суйчэнь, хоть и минималист, но всегда бережно относится к вещам.

Если ради книг приходится взаимодействовать с Се Суйчэнем, значит, книги важнее!

Бай Ифань: Книги важнее Се Суйчэня, это так логично!

Когда все было уложено, Чэн Ихао снова спросил:

— Фаньфань, зачем ты вообще перенес книги?

— Долгая история, *this is a long story*, — Бай Ифань ответил по-английски, затем добавил, — Если будешь спрашивать, пойду на тебя жаловаться.

Чэн Ихао: ...

Чэн Ихао с энтузиазмом:

— Фаньфань, ты пришел, что тебе нужно?

Бай Ифань:

— Ничего особенного, просто зашел поболтать.

Все: ...

Разобравшись с Чэн Ихао, Бай Ифань повернулся к Се Суйчэню:

— Когда закончится военная подготовка, я заберу книги.

— Хорошо, — кивнул Се Суйчэнь, затем спросил, — Можно их читать?

Заняв чужой шкаф, не стоит быть слишком скучным и мелочным.

Бай Ифань сказал:

— Читай, там есть «Уолден, или Жизнь в лесу», перевод Дай Хуаня.

Се Суйчэнь одновременно положил руку на корешок книги. Он повернулся к Бай Ифаню, удивленный.

Бай Ифань: ...Привычки страшны, иногда даже смертельно.

Но Се Суйчэнь не стал спрашивать, и Бай Ифань сделал вид, что ничего не сказал.

Тут другие парни подошли и вмешались:

— Фаньфань, ты читаешь что-то слишком высокоинтеллектуальное. Кто такой Борхес, «Записки из хижины», это же древний текст. «Радуга», Лоуренс, кажется, слышал, это классика.

— На самом деле это порнография, — сказал Бай Ифань.

— Ого! — все оживились.

Тема разговора сменилась.

Бай Ифань предоставил список «грязной» классики для дальнейшего изучения. Все сразу приняли его в свои ряды.

Чэн Ихао вмешался, и разговор стал еще оживленнее.

Только Се Суйчэнь остался в стороне, читая «Уолден».

Когда Се Суйчэнь читал, он держал книгу левой рукой, указательный, средний и безымянный пальцы поддерживали корешок, а большой и мизинец прижимали страницы справа и слева. Правой рукой он перелистывал страницы, проводя пальцем по краю. Его выражение было сосредоточенным и серьезным.

Бай Ифань взглянул на него, затем отвернулся и продолжил болтать с другими.

Видимо, благодаря строгому контролю Бай Ифаня, Чжу Лэюн больше не предпринимал серьезных действий. Максимум, что он делал, — это специально начинал разговоры с Чи Тао и Ю Чэном, когда Бай Ифань был в комнате.

Чи Тао был застенчив, отвечал кратко и только на вопросы, что часто доводило Чжу Лэюна до пота.

Ю Чэн же был хитрым, позволял Чжу Лэюну раздувать бури, но отвечал лишь парой фраз, никогда не попадая в суть.

Бай Ифань каждый день наблюдал, как Чжу Лэюн сам себе создает проблемы, и не находил в себе сил вступить в бой.

Две недели пролетели быстро.

В последний день погода была хорошей, утром подул прохладный ветер, прошел дождь. После дождя выглянуло солнце, как раз к восьми утра. Все построились и пошли на спортплощадку.

Предварительно уже прошла репетиция, и каждый класс занял свое место. Когда закончился «Марш спортсменов», директор объявил начало показательных выступлений.

1-й класс вышел, их выступление прошло без особых происшествий.

Се Суйчэнь был ведущим, и он справился с ролью.

На спортплощадке Бай Ифань, одетый в мешковатую камуфляжную форму, смотрел прямо перед собой. Его тело подчинялось командам: «Смирно», «Вольно», «Рассчитайсь», «Шагом марш», «Бегом марш», «Прямым шагом марш», подойдя к трибуне, он вместе со всеми кричал:

— Единство, стремление вперед. Усердно учиться, вместе создавать славу.

Бай Ифань кричал и думал: Сегодня дома поем жареную свинину и суп из соленого яйца с тофу.

После выступлений учеников все классы сели на землю. Школьное руководство на трибуне начало говорить, долго и скучно.

Бай Ифань достал MP3-плеер, вставил один наушник и, прикрыв ухо рукой, чтобы скрыть провод, принял позу «в отключке».

Чэн Ихао повернулся, увидел, что Бай Ифань слушает музыку, и, шаркая, подошел. Он достал второй наушник из кармана Бай Ифаня и вставил его себе в ухо.

Бай Ифань: ...

Бай Ифань переложил наушник в другое ухо, чтобы Чэн Ихао мог слушать.

Через две песни Чэн Ихао заснул, уронив голову на плечо Бай Ифаня.

Бай Ифань нежно вынул наушник у Чэн Ихао и шлепнул его.

Чэн Ихао проснулся и тихо возмутился:

— Эй, у тебя совсем нет сострадания?

Бай Ифань:

— У тебя слюна потекла.

Чэн Ихао испугался, начал вытирать лицо. Конечно, ничего не было.

Бай Ифань:

— Не спать ночью за чтением или получить от отца, выбирай.

Чэн Ихао надулся:

— Обещаю, больше не буду.

Бай Ифань похлопал его по голове:

— Молодец.

Бай Ифань вставил оба наушника себе.

Чэн Ихао: ...

Остальным тоже было скучно, многие достали МРЗ-плееры или книги, кто-то тихо болтал, а кто-то листал учебники.

Учитель Чэнь стоял рядом с построением, оглядел всех, но ничего не сказал.

Когда руководство закончило говорить, на сцену вышел представитель учеников. Чэн Ихао сразу оживился, снял наушник у Бай Ифаня.

— Фаньфань, смотри, это Тан Сяолю, твоя мечта!

Тан Сяолю = красотка, из-за которой парни краснеют от свиста + холодная и высокомерная, не даст ни копейки + печенье «Кан Шифу».

Чэн Ихао продолжил:

— Тан Сяолю сейчас в классе 10-9, она одна из главных претенденток на звание школьной красавицы, наравне с нашей Син Мэйцзя!

Бай Ифань: Вы еще не видели Чжань Юэ из второго года.

Бай Ифань неожиданно запомнил это имя, вероятно, потому что она и Бай Кэфэй яростно боролись за первое место в классе.

Чэн Ихао продолжил:

— Кстати, староста их класса — главный претендент на звание школьного красавца, наравне с нашим старостой Се. Действительно, мужчина и женщина — работа спорится. Я думаю, Син Мэйцзя и староста Се — идеальная пара.

Бай Ифань протянул руку, чтобы сорвать траву:

— Жарко, кажется, меня комар укусил, отойди подальше.

Обиженный Чэн Ихао: Хнык.

Пережив бесконечные речи, перешли к следующему пункту — объявлению лучших классов и отличников военной подготовки.

Лучший класс — 10-9, они получают огромный флаг.

<http://bllate.org/book/16710/1535796>